

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности производства в суде присяжных»

Студент

К.Д. Крючков
(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Суду присяжных, как одному из известных и, в то же время, важнейших демократических институтов, свойственных правовому государству, по праву придается конституционно-правовое значение. Рассмотрение и разрешение уголовных дел в данной форме осуществления правосудия привлекает всё более пристальное внимание исследователей, что обуславливается большим числом как теоретических, так и практических проблем, по которым ни в науке, ни в правоприменении нет единообразных в полной мере устоявшихся научных толкований, подходов и решений.

Специфические процессуальные особенности анализируемой формы осуществления правосудия вызывают достаточно бурные неутихающие со временем дискуссии на протяжении многих лет как в науке, так и в правоприменительной практике, что в определённой мере стимулируют те законодательные изменения последних лет, которые происходят в плане регулирования организации и деятельности судов присяжных в нашем государстве.

Цель работы: проанализировать особенности производства в суде присяжных в Российской Федерации

Вопросы, сопряжённые с нормативной и практической организацией, а также деятельностью судов присяжных при рассмотрении и разрешении уголовных дел на современном этапе исторического развития, являлись предметом исследования многих отечественных учёных. Следует выделить работы таких авторов как: Бородинова Т.Г., Быков В.М., Владыкина Т.А., Галай Ю.Г., Ильюхов А.А., Лебедев В.М., Мельник В.В. и других ученых.

Структурно данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на ряд отдельных параграфов, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика института суда присяжных в России	7
1.1 Понятие и исторические предпосылки функционирования суда присяжных в России	7
1.2 Проблемы организации суда присяжных в России	14
Глава 2 Основные аспекты статуса присяжных заседателей.....	19
2.1 Нормативное регулирование статуса присяжных заседателей.....	19
2.2 Особенности процессуального положения присяжных заседателей	32
Глава 3 Анализ отдельных проблем и особенностей судебного производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей	42
3.1 Проблемы, связанные с подготовкой дела к судебному разбирательству в суде с участием присяжных заседателей	42
3.2 Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей	47
3.3 Проблемы, связанные с вынесением вердикта присяжных заседателей...	52
Заключение.....	59
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Актуальность исследования. Суду присяжных, как одному из известных и, в то же время, важнейших демократических институтов, свойственных правовому государству, по праву придается конституционно-правовое значение.

Рассмотрение и разрешение уголовных дел в данной форме осуществления правосудия привлекает всё более пристальное внимание исследователей, что обуславливается большим числом как теоретических, так и практических проблем, по которым ни в науке, ни в правоприменении нет единообразных в полной мере устоявшихся научных толкований, подходов и решений.

Специфические процессуальные особенности анализируемой формы осуществления правосудия вызывают достаточно бурные неутихающие со временем дискуссии на протяжении многих лет как в науке, так и в правоприменительной практике, что в определённой мере стимулируют те законодательные изменения последних лет, которые происходят в плане регулирования организации и деятельности судов присяжных в нашем государстве.

Важность вопроса совершенствования деятельности судов с участием присяжных заседателей, а также правильного применения уголовного и уголовно-процессуального закона в деятельности суда присяжных обуславливают актуальность анализа соответствующих нормативных положений.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы, сопряжённые с нормативной и практической организацией, а также деятельностью судов присяжных при рассмотрении и разрешении уголовных дел на современном этапе исторического развития, являлись предметом исследования многих отечественных учёных. Следует выделить работы таких

авторов как: Бородинова Т.Г., Быков В.М., Владыкина Т.А., Галай Ю.Г., Ильяхов А.А., Лебедев В.М., Мельник В.В. и других ученых.

Объект исследования – отношения, складывающиеся в связи с нормативной регламентацией организации и деятельности судов присяжных в Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы российского права, регулирующие вопросы организации судов присяжных, а также регулирующие процессуальный порядок рассмотрения и разрешения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

Цель исследования – проанализировать особенности производства в суде присяжных в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- определить понятие и исторические предпосылки функционирования суда присяжных в России;
- обозначить основные организационные проблемы суда присяжных в России;
- рассмотреть вопросы нормативного регулирования статуса присяжных заседателей;
- охарактеризовать особенности процессуального положения присяжных заседателей;
- проанализировать отдельные проблемы и особенности судебного производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей.

Теоретическая значимость работы состоит в разработке научных категорий, связанных с организацией и функционированием судов присяжных на территории страны и пополнения таким образом комплекса знаний о правовой природе данного института и возможных путей его совершенствования.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы для дальнейшей научной работы в указанном направлении в качестве базы последующих исследований.

Практическая значимость результатов проделанной работы обусловлена насущной необходимостью последовательного совершенствования существующей процессуальной регламентации нормативно-правовых положений, касающихся рассмотрения и разрешения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, так как это может способствовать качественному улучшению соответствующих процедур в правоприменительной практике и усилению существующих гарантий прав и свобод личности в Российской Федерации.

Структура исследования. Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на ряд отдельных параграфов, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика института суда присяжных в России

1.1 Понятие и исторические предпосылки функционирования суда присяжных в России

Для того, чтобы полноценно подойти к анализу института суда присяжных, необходимо в первую очередь уделить своё внимание историческим истокам формирования и развития данного института в российском государстве.

Несмотря на то, что в историческом контексте говорят, прежде всего, о возникновении суда присяжных в результате масштабной судебной реформы 1864 года, ряд авторов приводит данные о возникновении прообраза данного института «ещё на рубеже IX века, когда в Русской Правде было указано, что лицо, совершившее преступление, но отрицающее свою вину, должно предстать перед 12-ю мужами, решающими вопрос его виновности» [25, с. 34].

Также в публикациях [70, с. 46] отмечается, что отдельные предложения, связанные с введением суда присяжных было обозначено в работе Уложенной комиссии 1767 года, в период правления Екатерины II, но такая инициатива так и не была реализована, вплоть до судебной реформы XIX столетия.

Данная реформа была самой содержательной и последовательной из числа остальных направлений реформирования отечественного государственно-правового устройства середины XIX столетия. При этом, в ходе реализации судебной реформы закрепляемый законодательно институт суда присяжных представлял собой одно из главных нововведений Судебных уставов 1864 г.

После введения в действие Судебных уставов и прохождения определённого периода подготовки к практической реализации

сформулированных установлений, 26 июля 1866 г. в Петербурге прошли самые первые судебные процессы с привлечением присяжных заседателей.

В данный исторический период отмечалась достаточная стабильностью правового регулирования, ведь законодательство, закрепившее нормы о суде присяжных, «действовали в своем первоначальном виде, практически без изменений и дополнений» [15, с. 63] – как отмечается исследователями.

Институт суда присяжных закрепился в судебной практике и очень скоро, как пишет А.А. Ильюхов, «на долю присяжных заседателей пришлось 3/4 дел, разбиравшихся окружными судами. Ежегодно в масштабах Российской империи в 70-80-е гг. XIX в. судами присяжных разрешалось 15-20 тыс. дел.» [24, с. 10]

Подобная статистика указывает на значительное превалирование данной формы осуществления судопроизводства по уголовным делам в указанный исторический период.

В состав суда присяжных, уполномоченного осуществлять правосудие в соответствующей форме, входило две коллегии. Первая коллегия включала в себя трёх судей (председательствующий и не менее двух рядовых судей). Судей, входящих в обозначенную коллессию, называли «коронные судьи».

А в состав, так называемой, второй коллегии уже входили присяжные заседатели, являвшие собой заслуживающих доверия лиц, или лиц, «благоннадёжных», соответствующих имущественному цензу, чему также уделялось внимание, исходя из сложившихся на тот момент историко-политических предпосылок.

Число присяжных заседателей в составе второй коллегии должно было быть равным двенадцати и состав для рассмотрения и разрешения соответствующего дела формировался по жребию. Важнейшие процедурные и итоговые вопросы, связанные с осуществлением правосудия, были размежеваны между коронными судьями и присяжными заседателями.

Вопросы правового характера – разрешались исключительно коронными судьями, а вопросы фактического плана, отражаемые в вердикте, находились в компетенции не имеющих юридической подготовки заседателей.

Как писал А.Ф Кони – известный судебный оратор XIX столетия, в одной из обвинительных речей: «От вас, господа присяжные заседатели, зависит решить их (подсудимых) участь» [30, с. 306].

Как указывается авторами, «в случае оправдательного вердикта председатель немедленно объявлял подсудимого свободным от суда и от содержания под стражей, если он состоял под арестом. При обвинительном вердикте присяжных коронные судьи назначали наказание» [25, с. 36].

В период с 1878 года по 1889 года был принят ряд законов, изменивших Судебные уставы 1864 года, в результате чего компетенция суда присяжных претерпела изменение в сторону уменьшения составов преступлений, подсудных суду с участием присяжных заседателей.

В частности, более не могли рассматриваться судами присяжных уголовные дела о сопротивлении власти, об убийстве и покушении на убийство должностных лиц и т.д. В общей сложности из подсудности судов присяжных было изъято порядка ста с лишним составов преступлений.

Дореволюционный этап формирования и развития института суда присяжных завершился тем, что суд присяжных юридически прекратил свое существование в России после Октябрьской революции. Декретом СНК РСФСР № 1 «О суде» [17] были упразднены «доныне существующія общія судебныя установленія, как-то: окружные суды, судебныя палаты».

После издания вышеназванного Декрета институт суда присяжных продолжал функционировать, но относительно не продолжительно, поскольку уже в 1918 г., с принятием нового «циркулярного» Декрета «О суде» [16] суды присяжных в России прекратили своё существование и работу.

27 января 1918 года первый отдел Народного комиссара юстиции издал Декрет «О суде» в качестве циркулярного распоряжения и разослал его на места. В начале 1918 года работа судов присяжных была окончательно прекращена.

По прошествии семидесяти с лишним лет института суда присяжных начал возрождаться в правовой системе постсоветской России. Начало такого возрождения было положено в п. 3 Постановления «О концепции судебной реформы в РСФСР», где указывались ключевые направления судебного реформирования, в числе которых было обозначено «признание права каждого лица на разбирательство его дела судом присяжных в случаях, установленных законом» [47].

Реализацией идеи возрождения суда присяжных стало внесение положений о возможности рассмотрения дел в этой форме судопроизводства в Конституцию РСФСР 1978 г. [31] (изменения в ч. 1 ст. 166, внесенные 1 ноября 1991 г.) и упоминание о суде присяжных в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1991 г. [48] Статья 166 Конституции РСФСР в результате указанной поправки стала содержать следующее положение: «Рассмотрение гражданских и уголовных дел осуществляется коллегиально и единолично; в суде первой инстанции – с участием присяжных заседателей, народных заседателей либо коллегией из трех профессиональных судей или единолично судьей».

Значение этого шага для возрождения суда присяжных в России трудно переоценить, ведь в Декларации прав и свобод человека и гражданина рассмотрение дела в суде присяжных впервые было названо объектом самостоятельного права человека, привлекаемого к уголовной ответственности. Связь между правами человека и судом присяжных, отраженная в Декларации, подчеркивала преимущества этой формы судопроизводства перед традиционным порядком рассмотрения дел, указывала на гуманистический и правозащитный характер новой формы

судопроизводства. Придание праву на рассмотрение дела в суде присяжных характера конституционной нормы подчеркивало его исключительную важность среди остальных прав человека и гражданина, охраняемых в России.

16 июля 1993 г. Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» [21], фактически возродил в Российской Федерации суд присяжных.

Рассмотрение дел присяжными вводилось лишь в областных (краевых) судах, к подсудности которых по первой инстанции относятся дела о ряде наиболее тяжких преступлений и только в девяти регионах, которые выразили согласие на введение новой формы судопроизводства (Московской, Рязанской, Саратовской, Ивановской, Ульяновской и Ростовской областях, Ставропольском, Алтайском и Краснодарском краях).

В принятой несколько позднее 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации [32], суду присяжных отведено место одной из важнейших гарантий прав и свобод личности в правовом государстве. На уровне Основного Закона страны, институт суда присяжных связывался с обеспечением реализации права на жизнь, поскольку «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» (ст. 20 Конституции РФ).

В ч. 2 ст. 47 Конституции РФ установлено: «Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом».

Такой подход обозначил постановку принципиального вопроса о конституционности положений федерального законодательства о постепенности введения суда присяжных на территории страны.

В тех регионах, где суд присяжных не был введен, суды продолжали рассматривать дела о тяжких и особо тяжких преступлениях в обычных составах, не предоставляя подсудимому права на рассмотрение дела в суде присяжных. Вскоре несколько осужденных к смертной казни граждан, лишенных права на рассмотрение дела с участием присяжных, обратились в Конституционный Суд РФ с просьбой проверить конституционность Постановления Верховного Совета от 16 июля 1993 г. С такой же просьбой обратился и Московский городской суд.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 2 февраля 1999 г., прежде всего, отметил, что «право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, должно быть обеспечено на равных основаниях и в равной степени всем обвиняемым независимо от места совершения преступления, установленной федеральным законом территориальной и иной подсудности таких дел и прочих подобного рода обстоятельств» [49].

На этом основании Конституционный Суд РФ постановил, что положение п. 1 Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 г. далее не может служить основанием для отказа обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом установлено наказание в виде смертной казни, в удовлетворении ходатайства о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей. В связи с этим Федеральному Собранию надлежит незамедлительно внести в законодательство изменения, обеспечивающие на всей территории РФ каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, возможность реализации права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Одновременно Конституционный Суд сформулировал еще одно не менее важное положение: «С момента вступления в силу настоящего Постановления и до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей».

Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [63] установил постепенное введение суда присяжных на всей территории России, а непосредственно в тексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [62] (УПК РФ) нашел свое отражение целый раздел, посвященный особенностям производства в суде с участием присяжных заседателей (раздел XII).

20 августа 2004 г. принят Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [64] (Закон о присяжных заседателях) в котором комплексно отражены вопросы, связанные со статусом присяжных заседателей; требования, предъявляемыми к присяжным; порядок и сроки исполнения полномочий присяжными и т.д.

По происшествии большого количества времени, суды присяжных в России, не смотря на широкую историю, все же сохраняют приверженность классической модели, а именно – компетенция профессиональных и непрофессиональных участников судопроизводства имеет ярко выраженную дифференциацию. Таким образом, возрождённый в постсоветских правовых реалиях, суд присяжных, с одной стороны, сохранил в себе многие черты данного института Российской Империи XIX столетия, но с другой стороны,

включил и многие современные положения, определяющие самобытность и организационную целостность данного института в современном законодательстве и правоприменении.

1.2 Проблемы организации суда присяжных в России

В первую очередь необходимо отметить, что формирование условий и нормативной базы функционирования современного суда присяжных происходило постепенно, встречая различные сложности, в первую очередь финансового и организационного характера.

Законодатель предусмотрел определённую этапность введения суда присяжных на всей территории Российской Федерации, которое закончилось лишь 1 января 2010 г. введением суда присяжных в Чеченской Республике.

На протяжении прошедшего десятилетия с этого момента, нормы законодательства, регулирующие функционирования суда присяжных, подвергались многократным корректировкам, в которых выразились современные тенденции, связанные с развитием анализируемого института.

В частности, в рамках федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 гг.» [54] в 2016 г. был принят новый Федеральный закон [65], регулирующий деятельность суда присяжных, существенно расширив применение института суда присяжных, а также сократив численность присяжных заседателей.

Представляется правильным и полезным для правоприменения формулирование соответствующих разъяснений со стороны Пленума Верховного Суда Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» [53]; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.02.2018 г. № 5 «О применении судами

некоторых положений Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [52].

Данные разъяснения – важное средство обеспечения правильного и единообразного применения судами норм, регулирующих особенности производства по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей в России, с учётом того, что проблем, связанных с организацией и деятельностью судов присяжных достаточно много.

Как верно отмечается специалистами, «институт присяжных заседателей, расширяясь, остается прежним по своему внутреннему содержанию» [10, с. 25].

Это действительно так.

В плане организационных изменений наиболее важными и, можно сказать, знаковым, стали изменения, связанные с реализацией законодательной инициативы, направленной на введение анализируемой формы рассмотрения и разрешения дел на уровне основного звена судебной системы по всей территории Российской Федерации.

Такая новация в организации и распространении судов присяжных в нашей стране, путём вовлечения граждан в осуществление правосудия на ещё более широкой основе, учитывая возможность выступать в качестве присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел районным судом, без сомнений, способно положительно отразиться на общественном правосознании, а также повысить авторитет судебной власти и доверие к ней со стороны простых граждан.

Как подчеркивает В.М. Лебедев, «привлечение граждан к отправлению правосудия всегда рассматривалось как черта, присущая демократическому государству.

Кроме того, оно позволяет обеспечить и другую существенную характеристику правосудия – коллегиальность, повышающую уверенность в правильности и справедливости принятого судом решения» [34, с. 174].

Действительно, создание нормативной и практической возможности для граждан воспользоваться подобной формой отправления правосудия на уровне районного суда – важная новация, действующая в направлении последовательного и целенаправленного укрепления позиций института суда присяжных в российской действительности.

Некоторые авторы считают, что «такая законодательная новация положительно влияет и на развитие дифференциации формы уголовного судопроизводства за счет расширения усложненной формы уголовного судопроизводства в суде с участием присяжных заседателей, где появляется уже два подвида данного судопроизводства» [37, с. 32].

Но практическая реализация рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей на районном уровне, кроме обозначенных выше достоинств, также имеет и ряд сложностей воплощения нормативных составляющих в реальную жизнь.

Отдельные авторы полагают, что «существенные финансовые затраты, отсутствие научной проработки прогнозируемого эффекта, сохраняющиеся проблемы в предварительном следствии, неизбежные сложности при отборе присяжных не дают оснований с полной уверенностью рассчитывать на высокую эффективность предлагаемых мер» [1, с. 101].

Как верно подчёркивает Т.Г. Бородинова, «расширение института присяжных заседателей, надо признать, ложится грузом большой ответственности как на председателей районных судов, так и на судей, которым предстоит председательствовать в судебных заседаниях с участием коллегии присяжных.

В первом случае это касается увеличения соответствующей административно-организационной и хозяйственной работы, во втором случае это связано с процессуальными задачами формирования и деятельностью коллегии присяжных заседателей» [10, с. 26].

Также играют свою роль проблемы материально-технического обеспечения организации судебного заседания с участием присяжных заседателей.

О «существенных финансовых затратах» [1, с. 101], как одной из причин проблем, связанных с функционированием суда присяжных, пишут в научных публикациях последних лет, что не может не вызывать определённую озабоченность специалистов.

Как пишут отдельные авторы, «в регионах нет необходимых для работы присяжных площадей, так как суды зачастую работают в непригодных зданиях госорганов, органов местного самоуправления и даже банковских помещениях» [36, с. 177].

Значительные материальные затраты на обеспечение деятельности суда присяжных – это действительно финансовое бремя, но этот аспект свойственен фактически любой сфере жизнедеятельности России.

Таким образом, несомненно важным является соответствующий контроль за целевым расходованием денежных средств, выделяемых из бюджета на нужды, связанные с организацией функционирования судов присяжных, для того, чтобы пресечь возможные незаконные действия со стороны лиц, ответственных за целевое расходование данных средств.

В свете озвученных выше нормативных и организационных преобразований, актуализируется вопрос, связанный как с обеспечением надлежащего финансирования, так и надлежащего планомерного и целевого расходования денежных средств на внедрение судов присяжных на районном уровне.

В средствах массовой информации приводятся данные о том, что «Счетная палата провела проверку расходования средств, выделенных управлениям судебного департамента Бурятии, Карелии, Нижегородской области и Чукотского автономного округа на внедрение института присяжных заседателей на уровне районных судов.

Проверка выявила нецелевое расходование средств на общую сумму 36 млн. рублей.

Самое крупное нецелевое расходование было зафиксировано в Карелии, где потратили 28,5 млн рублей на реконструкцию здания, находящегося в муниципальной собственности. Оплачивать работы должен был муниципалитет, а не федеральная казна» [59].

Таким образом, необходим чёткий контроль со стороны государства за целевым расходованием средств, адекватным тем задачам, которые ставит государство, расширяя внедрение анализируемого института правосудия.

Однако, большая часть проблем, связанных с функционированием института суда присяжных в России, касается непосредственно процессуальной составляющей рассмотрения и разрешения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, а также вопросов, связанных с правовым статусом присяжных заседателей и организационными аспектами формирования коллегии присяжных.

Остановимся на данных вопросах в рамках последующих глав более подробно.

Глава 2 Основные аспекты статуса присяжных заседателей

2.1 Нормативное регулирование статуса присяжных заседателей

В первую очередь, необходимо отметить, что базовой основой для института присяжных заседателей на нормативно-правовом уровне являются положения Конституции РФ, посвящённые, в целом, суду с участием присяжных заседателей. Кроме того, ч. 5 ст. 32 Конституции РФ закрепляет право граждан участвовать в отправлении правосудия. Таким образом, на конституционно-правовом уровне закреплена возможность граждан реализовать такую возможность, в том числе, в качестве присяжного заседателя.

Непосредственно же правовому статусу присяжных заседателей в Российской Федерации посвящены положения уже упомянутого ранее отдельного Федерального закона от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [64] (Закона о присяжных заседателях), который содержит регулирование таких ключевых вопросов, определяющих правовой статус присяжных заседателей, как:

- общие вопросы, связанные с участием граждан в осуществлении правосудия в качестве присяжного;
- требования, предъявляемые к присяжным заседателям;
- вопросы, связанные со списками кандидатов в присяжные заседатели;
- порядок и сроки исполнения гражданами обязанностей присяжных заседателей;
- гарантии независимости присяжных заседателей и т.д.

В ст. 2 Закона о присяжных заседателях конкретизировано, что участие присяжных заседателей в осуществлении правосудия ограничено рассмотрением судами уголовных дел по первой инстанции, что исключает

участие присяжных заседателей в производстве по гражданским делам, или же в производстве по уголовным делам в порядке апелляционной, кассационной или надзорной инстанции.

Следует отметить, что положениям, закреплённым в анализируемом федеральном законе, корреспондирует ряд других Федеральных законов. В частности, в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [67] обозначено, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия» (ч. 1 ст. 1).

Тем самым однозначно определена прерогатива участия в отправлении правосудия лишь лиц в указанном качестве, включая присяжных заседателей.

В Законе РФ от 26.07.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [22] указано, что «судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа» (п. 1 ст. 1).

Именно таким случаем, предусмотренным действующим законом и является привлечение к осуществлению правосудия по уголовным делам присяжных заседателей.

Важнейшие вопросы, связанные с реализацией прав и обязанностей, связанных с участием присяжных заседателей непосредственно в судебном разбирательстве по уголовным делам нормативно закреплены в нормах УПК РФ, о чём содержится указание в ч. 1 ст. 3 Закона о присяжных заседателях.

Также отметим, что дефиниция понятие «присяжный заседатель» находит своё нормативное закрепление не в тексте Закона о присяжных заседателях, как это логично было бы предположить, а в ст. 5 УПК РФ, в ряду основных понятий, которыми оперирует уголовное судопроизводство.

Как гласит ст. 5 УПК РФ: «присяжный заседатель – лицо, привлеченное в установленном настоящим Кодексом порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта» (п. 30).

Данное весьма краткое определение позволяет, от части, восполнить терминологический пробел, однако, законодателю, всё же, следовало бы обозначить определение категории «присяжный заседатель» в тексте Закона о присяжных заседателях – ведь данное понятие для обозначенного Федерального закона выступает в качестве основополагающего, базового.

В ст. 3 Закона о присяжных заседателях содержатся важные положения, определяющие требования, предъявляемые к присяжным заседателям. С учётом значимости данных критериев в общем контексте нормативного определения статуса присяжных заседателей в России, уделим внимание анализу именно этих нормативных положений.

Как ни странно, требования в ст. 3 Закона о присяжных заседателях сформулированы «от противного» – путём перечисления не тех критериев, которые позволяют лицу получить статус присяжного заседателя, а путём указания на качества, препятствующие получению анализируемого статуса.

В ч. 2 ст. 3 Закона о присяжных заседателях указано:

Присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица:

- не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет;
- имеющие непогашенную или неснятую судимость;
- признанные судом недееспособными или ограниченные судом в дееспособности;
- состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств.

Эти основания, не позволяют лицу, как указываю А.В. Шнитенков и Великий Д.П., «это означает невключение граждан по перечисленным

основаниям в списки кандидатов в присяжные либо их исключение из этого списка» [71, с. 18].

Таким образом, минимальный возраст, по достижению которого лицо может стать присяжным заседателем, установлен по аналогии с минимальным возрастом, по достижении которого лицо может претендовать на получение статуса судьи. Остальные критерии также соотносятся с требованиями, предъявляемыми Законом о статусе судей к кандидату на должность судьи. С учётом наличия в ст. 7 Закона о присяжных заседателях такого критерия для исключения лица из списка присяжных заседателей, как достижение возраста 65 лет (п. «в» ч. 2 ст. 7), видится странным отсутствие указания на верхнюю возрастную границу для кандидата в присяжные заседатели в тексте ч. 2 ст. 3 Закона о присяжных заседателях, что приводит к превратному впечатлению о том, что имеется лишь нижняя возрастная граница – 25 лет. Фактически, верхней возрастной границей является возраст 65 лет, который установлен, очевидно, по аналогии с верхней возрастной границей пребывания в должности судьи, в соответствии с утратившей на данный момент силу редакцией ст. 14 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

В этой связи, для обеспечения единообразия понимания соответствующих требований, представляется целесообразным включить в текст п. 1 ч. 2 ст. 3 Закона о присяжных заседателях данное ограничение. В новой редакции данное положение может выглядеть следующим образом: «1) не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет, а также достигшие возраста 65 лет».

Вполне объективны и закономерны требования, связанные с отсутствием судимости (непогашенной или неснятой). В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Соответственно, когда правовые последствия судимости исчерпаны, лицо может на законных основаниях считаться несудимым, несмотря на наличие судимости в прошлом.

В этой связи важным представляется ответ на вопрос: может ли кандидат в присяжные заседатели, судимость которого снята или погашена, отрицательно ответить на вопрос о наличии у него судимости в прошлом?

В некоторых решениях Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ расценила такой ответ кандидата в присяжные как сокрытие информации о себе, которое повлекло нарушение закона при формировании коллегии присяжных и, как следствие, отмену приговора (Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.08.2003 г. № 42-о03-5 [42] и от 07.06.2005 г. № 73-о05-15сп [43]).

Несколько в ином ключе ставится вопрос в другом деле. В соответствующем надзорном представлении содержалась ссылка на то, что у отдельных присяжных заседателей и их родственников имелись погашенные ранее судимости, о чём присяжные не сообщили в судебном заседании, что расценивалось как нарушение. Однако, Президиум Верховного Суда РФ отметил, что «утверждение в надзорном представлении о том, что кандидаты в присяжные заседатели по данному делу обязаны были сообщить о погашенных судимостях, но скрывали эти факты, не соответствует требованиям закона» [55].

Суть различия обозначенных подходов, а также высказываемыми в науке мнениями, связана с определённым смешением понятий «иметь судимость» и «иметь судимость в прошлом». Первое – является препятствием для выполнения функций присяжного заседателя, а второе, когда судимость была в прошлом, но в настоящем снята или погашена, таким препятствием не является, однако, может выступать фактором, так называемой, тенденциозности коллегии присяжных заседателей.

В соответствии с позицией Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в специальном Постановлении от 22.11.2005 г. № 23 [53], «под

тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия, вследствие особенностей этого дела, не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (например, вследствие однородности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов)» (п. 16 Постановления).

В данном контексте, наличие судимости в прошлом у большей части коллегии присяжных заседателей может рассматриваться в качестве фактора её тенденциозности. Но, тем не менее, при постановке соответствующего вопроса перед присяжными важно не смешивать понятия, а чётко их разграничивать, чтобы сами присяжные интерпретировали вопрос правильно и не заблуждались относительно сути того, о чём у них спрашивают.

На вопрос о наличии судимости лицо, у которого она погашена или снята, вправе ответить отрицательно. А вопрос о наличии судимости в прошлом следует формулировать, как: «Осуществлялось ли в отношении вас когда-либо уголовное преследование?» При такой формулировке становится понятной суть вопроса и нейтрализуется смешение понятий.

Что же касается необходимости озвучивать информацию о наличии в прошлом погашенной или снятой судимости, то здесь следует полностью поддержать точку зрения Президиума Верховного Суда РФ, выраженную в вышеназванном Постановлении от 10.04.2006 г. № 59-П06ПР: обязанность присяжного сообщить о погашенных судимостях законом не предусмотрена.

В этой связи, следует поддержать авторов, полагающих, что «законодателю необходимо разработать единое понимание таких терминов, как «прежняя судимость», «ранее судим», «судим в прошлом» и т.п., дабы правоприменителю не прибегать к грамматическому и другим способам толкования» [71, с. 28].

Правильное толкование, как минимум, могло бы быть включено в текст Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» в качестве дополнения.

В п. 3 и 4 ч. 2 ст. 3 Закона о присяжных заседателях содержатся ограничения, связанные с состоянием здоровья, а также возможностью понимать значение своих действий и руководить ими.

Полная дееспособность справедливо рассматривается в качестве важного критерия способности реализовать полномочия присяжного, равно, как и любого другого лица, несущего ответственность, в силу выполняемой функции, за характер своих действий в данном качестве. Основанием запрета для приобретения статуса присяжного заседателя будет судебное решение о признании гражданина недееспособным, или ограниченно дееспособным, вынесенное в порядке гражданского судопроизводства.

Что касается запрета выступать в качестве присяжного заседателя для лиц, состоящих на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств, то такое ограничение также видится обоснованным. Тем не менее, существующая в законе формулировка критикуется в науке по ряду моментов.

Оборот «диспансерный учет» применительно к лицам, страдающим психическими расстройствами, давно изъят из законодательного оборота, а потому, исходя из соответствия Закону РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [20], формулировка п. 4 ч. 2 ст. 3 Закона о присяжных заседателях лишена правового смысла.

Как отмечается специалистами, «диспансерное наблюдение, которое, видимо, имел в виду законодатель, устанавливается не «в связи с лечением». Оно предполагает, прежде всего, наблюдение за состоянием психического

здоровья лица путем регулярных осмотров врачом-психиатром и оказание ему необходимой медицинской и социальной помощи. Таким образом, формулировка Закона позволяет допустить, что тем находящимся под наблюдением ПНД лицам, которые подвергаются регулярным осмотрам, однако без проведения им интенсивного лечения, быть присяжными не возбраняется» [71, с. 29].

Также в анализируемой формулировке говорится о лицах с хроническими и затяжными психическими расстройствами, в то время как согласно положениям Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»: «Диспансерное наблюдение может устанавливаться за лицом, страдающим хроническим и затяжным психическим расстройством с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями» (ч. 1 ст. 27).

Как верно подчёркивает Ю.Н. Аргунова, «степень тяжести психического расстройства законодателем, следовательно, проигнорирована. Вряд ли обоснованным можно считать наложение указанных ограничений на лиц со стойкой ремиссией» [6, с. 15].

Ч. 3 ст. 3 Закона о присяжных заседателях говорит о тех лицах, которые могут быть включены в списки кандидатов в присяжные заседатели, но не могут выступить в данном качестве при рассмотрении и разрешении конкретных уголовных дел в силу ряда объективных обстоятельств.

Во-первых, это подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, которые до утраты данного процессуального статуса не могут участвовать в отправлении правосудия.

Во-вторых, это лица, не владеющие языком судопроизводства. В качестве такового, по общему правилу, на территории нашей страны признаётся русский язык. Тем не менее, в отдельных субъектах РФ рассмотрение и разрешение уголовного дела может осуществляться на языке соответствующего субъекта РФ.

Соответственно, незнание русского языка не будет препятствием для участия в рассмотрении уголовного дела судом на языке соответствующего субъекта РФ, если данное лицо этим языком владеет.

В-третьих, это лица, имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела. Подобный нормативный критерий является довольно абстрактным, с учётом того, что в анализируемом нами пункте статьи отсутствует какая-либо конкретизация как самого перечня подобных недостатков, так и указания на то, из текста каких нормативных документов (положений, инструкций и т.д.) можно достоверно установить наличие у присяжного заседателя таковые.

Как пишут специалисты, «в отношении физических недостатков можно предположить, что они должны исключать или существенно затруднять участие конкретного лица в конкретном процессе в качестве присяжного. Этот вопрос должен быть решен председательствующим» [8, с. 399].

Представляется, что в нормах УПК РФ целесообразно предусмотреть специальную процедуру для разрешения данной ситуации, а также требования к медицинским документам, подтверждающим факт наличия физического недостатка.

Относительно психических недостатков вопрос ещё в большей мере лишён конкретики. Председательствующий в судебном заседании судья, не будучи специалистом в области судебной психиатрии, никак не может прийти к достоверному выводу о том, есть, или нет, у конкретного присяжного заседателя такого психического недостатка, который создавал бы непреодолимое препятствие для его полноценного участия в судебном процессе. При этом, ни Закон о присяжных заседателях, ни действующий УПК РФ, не содержит указаний на возможность назначения кандидату в присяжные заседатели судебно-психиатрической экспертизы.

Таким образом, как представляется, на данный момент времени законодательно не предусматривается действительно эффективный механизм, а также критерии установления председательствующим факта физического

или психического недостатка, препятствующего участию лица в судопроизводстве в качестве присяжного заседателя.

Заслуживает одобрения включение в текст Закона о присяжных заседателях положений, посвящённых материальному обеспечению присяжных заседателей, а также гарантиям его независимости и неприкосновенности, что является важным в нормативном регулировании статуса присяжных заседателей в Российской Федерации.

Следует отметить, что организационные вопросы, связанные с участием присяжных заседателей в рассмотрении и разрешении уголовных дел, имеющиеся в Законе о присяжных заседателях, органично дополняются соответствующими положениями специального раздела УПК РФ, посвящённого особенностям производства в суде с участием присяжных заседателей (раздел XII), содержащего главу 42 «Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей».

В рамках данных норм, в частности, обозначены вопросы: связанные с составлением предварительного списка присяжных заседателей (ст. 326 УПК РФ), формированием коллегии присяжных заседателей (ст. 328 УПК РФ), заменой присяжного заседателя запасным (ст. 329 УПК РФ), роспуском коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава (ст. 330 УПК РФ), избранием старшины присяжных заседателей (ст. 331 УПК РФ), принятием присяжными заседателями присяги (ст. 322 УПК РФ) и т.д.

Следует отметить, что процессуальная регламентация вопросов, связанных с формированием коллегии присяжных заседателей претерпела значительные изменения в 2016 г. [65], в результате чего, была произведена оптимизация числа присяжных заседателей, входящих в коллегию, а также уточнены и детализированы многие вопросы, связанные с функционированием суда присяжных в России.

В соответствии с новой редакцией п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ число присяжных в составе коллегии судов среднего звена было уменьшено с 12 до 8 человек. А в контексте введения суда присяжных на уровне основного звена

(районные суды и гарнизонные военные суды), в ч. 2 ст. 30 УПК РФ Федеральным законом от 29.12.2017 г. № 467-ФЗ [66] был введен п. 2.1 в котором был предусмотрен соответствующий состав суда, а оптимальной была определена численность коллегии присяжных в количестве 6 человек.

Как отмечают отдельные авторы, законодатель исходит из того, что сокращение количества присяжных упрощает их отбор, а также процесс формирования общего и запасного списков, что сокращает сроки судопроизводства [1, с. 95].

Действительно, с указанной точки зрения уменьшение числа присяжных является положительным фактором, так как будет способствовать более быстрому формированию коллегии и упрощению данной процедуры, с чем соглашаются многие исследователи.

Кроме того, в науке отсутствуют данные об оптимальности строго определённого числа присяжных заседателей – нет исследований, которые достоверно говорили бы об эффективности одного количества и неэффективности другого.

Ряд исследователей предлагает свой взгляд на оптимальную численность коллегий присяжных заседателей. В частности, отдельные специалисты предлагают уравнивать количество присяжных в коллегиях на уровне среднего и основного звена судебной системы: «На основе анализа уголовно-процессуальных, историко-правовых, социокультурных, психологических факторов определена требующая законодательного закрепления в п. 2 и п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ оптимальная численность присяжных заседателей, составляющих их коллегию, как в районных судах и гарнизонных военных судах, так и в областных и приравненных к ним по уровню судах – восемь человек» [14, с. 17].

Тем не менее, действующее законодательство исходит из дифференцированного подхода к определению числа присяжных заседателей в коллегиях судов разного уровня судебной системы РФ.

Также в контексте предпринятых изменений, были уточнены процедуры формирования коллегии присяжных (ст. 328 УПК РФ), что призвано не только обеспечить рассмотрение уголовных дел в разумные сроки, но и максимально исключить возможность воздействия сторон на кандидатов в присяжные заседатели в ходе формирования коллегии.

Одним из важных организационных элементов в обозначенном ряду является нормативная регламентация процедуры избрания старшины присяжных – субъекта, который объединяет в себе, собственно, функции присяжного заседателя, связанные с отправлением правосудия по уголовному делу, а также функции организационного характера.

Данный субъект рассмотрения и разрешения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей выступает в качестве связующего звена между другими присяжными заседателями и председательствующим в заседании судьей (ч. 2 ст. 331 УПК РФ).

Процесс избрания присяжными старшины из своих рядов обозначен в УПК РФ весьма кратко. В ст. 331 УПК РФ обозначено лишь, что присяжные избирают старшину путём открытого голосования большинством голосов. Избранный старшина сообщает об этом председательствующему судье.

Однако, законодатель никак не определил в тексте анализируемой нормы, может ли кто-то из присяжных, входящих в состав коллегии, воздержаться от участия в данном голосовании? Требуется ли для избрания старшиной согласие избираемого на данную процессуальную роль? Как быть, если желающих несколько? Проводить голосование по нескольким кандидатурам?

Наиболее распространенным нарушением вышеназванной процедуры, как отмечается специалистами, «является участие запасных присяжных заседателей в выборах старшины. Подобная ситуация возможна в случаях, когда запасные присяжные самовольно удалились в совещательную комнату наряду с комплектными или когда присяжные самовольно произвели замену

основного заседателя, по каким-либо причинам выбывшим еще до начала судебного следствия» [23, с. 35].

Самовольная замена самими присяжными, или старшиной коллегии присяжных заседателей какого-либо присяжного на запасного ни коим образом не обозначена в положениях действующего УПК РФ. Напротив, такая процессуальная возможность имеется лишь у одного процессуального субъекта, обладающего властными полномочиями – председательствующего судьи, в соответствии с ч. 1 ст. 329 УПК РФ.

Отменяя решение суда первой инстанции, Верховный Суд РФ указал следующее: «коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату для выбора старшины, при этом вместе с основным составом коллегии удалился запасной присяжный заседатель, который в нарушение ч. 1 ст. 331 УПК РФ также принимал участие в выборе старшины» [2].

Данное обстоятельство было выявлено после вынесения приговора, что и обусловило его последующую отмену.

Можно предположить, что в ряде ситуаций процедурное нарушение в рассматриваемом аспекте может быть сопряжено с игнорированием правового требования, конкретизированного в ч. 1 ст. 331 УПК РФ, касательно проведения избрания в совещательной комнате, а не за её пределами – в зале судебного заседания.

Подобные примеры есть в судебной практике. Так, «при рассмотрении уголовного дела присяжные заседатели не удалялись в совещательную комнату для избрания старшины и сообщили председательствующему, что старшина уже избран» [28].

Данное процедурное нарушение положений ст. 331 УПК РФ, наряду с другими, повлекло отмену приговора в приведённом выше случае.

Тем не менее, как представляется, исключительно действия присяжных заседателей, связанные с нарушением процедуры избрания старшины, не способны выступить в качестве основания отмены решения, поскольку ключевой организующей ролью в данном процессе всё равно остаётся

председательствующий судья, который, видя не соответствие действий коллегии законодательным требованиям, должен вовремя на это среагировать, скорректировав ситуацию и объяснив суть нарушений, а также путь их немедленного устранения.

Авторы пишут также о том, что «случаи отказа кого-либо из присяжных заседателей проголосовать в процессе выборов старшины, выявленные уже после вынесения вердикта, также могут приводить к отмене приговора, так как любое решение коллегии должно быть результатом волеизъявления всех ее членов. Отсутствие голоса хотя бы одного из присяжных заседателей делает дефектным, незаконным решение всей коллегии» [40, с. 25].

Таким образом, анализируемый Закон о присяжных заседателях, как уже было отмечено выше, содержит развёрнутый перечень аспектов, связанных с организационным обеспечением функционирования института присяжных заседателей, существующего, соответственно, для обеспечения функционирования института суда присяжных и реализацией им своего высокого назначения в контексте рассмотрения и разрешения уголовных дел.

Что же касается непосредственно процессуальной составляющей статуса присяжных заседателей, то данный аспект регламентирован уже в положениях упомянутого выше раздела УПК РФ, посвящённого особенностям производства в суде с участием присяжных заседателей. Уделим внимание анализу данных положений.

2.2 Особенности процессуального положения присяжных заседателей

Федеральный законодатель наделяет присяжных заседателей целым комплексом специфических и, в то же время, исключительных полномочий в контексте отправления правосудия по уголовным делам. Не обладая какими-либо правовыми познаниями и не имея профессионального отношения к судопроизводству и юридической деятельности как таковой, они, тем не

менее, решают важнейшие для дальнейшей судьбы подсудимого вопросы: о доказанности инкриминируемого деяния, причастности к нему, виновности и т.д.

Данные исключительные процессуальные полномочия являются следствием реализации процессуального статуса присяжного заседателя, поскольку именно в пределах установленной законом компетенции присяжные заседатели, входящие в коллегия, участвующую в рассмотрении и разрешении уголовного дела, отвечают на вышеназванные ключевые вопросы.

Основой процессуального статуса присяжного заседателя являются нормативно-закреплённые в УПК РФ права и обязанности присяжного. Именно в положениях действующего УПК РФ, обуславливающих особенности процессуального статуса присяжных заседателей, как представляется, заложены наиболее важные аспекты, связанные с непосредственной реализацией присяжными своего функционального назначения в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Трудно не согласиться с мнением, что «права и обязанности присяжных заседателей в судебном разбирательстве обеспечивают двуединую задачу, от решения которой зависит правосудность постановленного присяжными вердикта. С одной стороны, права присяжных позволяют им максимально полно уяснить те доказательства и обстоятельства дела, оценка достоверности и достаточности которых входит в их компетенцию согласно ст. 334 УПК РФ. С другой – обязанности гарантируют сохранение присяжными объективности, столь необходимой при вынесении вердикта, устраняя все факторы, которые могут на нее повлиять» [39, с. 209].

Думается, что эффективная реализация процессуальных функций тех, или иных участников производства по уголовным делам, включая присяжных заседателей, возможна только тогда, когда нормативно определены границы процессуальной деятельности, что напрямую связано с реализацией процессуальных прав и обязанностей.

Тем не менее, лишь одна нормативная регламентация, не может выступать в качестве гаранта качественной и эффективной реализации процессуальных задач, поскольку многое находится в зависимости от осознанного и добросовестного подхода конкретных лиц, принимающих участие в судопроизводстве. В связи актуализируется вопрос о качественном уровне участия присяжных заседателей в отправлении правосудия при реализации процессуальных правомочий.

В ч. 2 ст. 2 Закона о присяжных заседателях выполнение функций присяжного при рассмотрении и разрешении уголовного дела судом определяется как «гражданский долг», что подчёркивает значимость данного института и необходимость следования в реализации правомочий присяжного требованиям нравственности и личной моральной ответственности.

Практика знает не мало примеров ненадлежащего выполнения процессуальных обязанностей со стороны присяжных заседателей, злоупотреблениях и т.д., о чём пишут в науке.

В основе многих нарушений и пассивной роли присяжного в осуществлении своих обязанностей лежит нежелание гражданина пребывать в данном процессуальном качестве. В этой связи возникает вопрос – следует ли обязывать граждан включаться в состав коллегий для рассмотрения и разрешения дел?

В соответствии с ч. 4 ст. 328 УПК РФ каждый из кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, вправе указать на причины, препятствующие исполнению им обязанностей присяжного заседателя, а также заявить самоотвод.

В строго формальном смысле в указанной статье УПК РФ речь идет не о правах присяжных заседателей, а о правах кандидатов в присяжные заседатели.

Таким образом, лицо, привлекаемое к участию в отправлении правосудия в качестве присяжного, может этого избежать, но лишь тогда, когда, заслушав мнение сторон, председательствующий судья примет такое

решение, удовлетворив самоотвод, что является правом, а не обязанностью суда, в соответствии с содержанием ч. 5 ст. 328 УПК РФ. То есть, для этого требуется решение властного профессионального участника процесса – одного желания (а, вернее, нежелания) кандидата в присяжные заседатели здесь недостаточно.

Как пишут отдельные авторы, «участие в отправлении правосудия должно рассматриваться в качестве права, а не обязанности гражданина; кандидат в присяжные заседатели не может и не должен принуждаться к выполнению функции присяжного (присяжный, участвующий в рассмотрении уголовного дела в силу принуждения, может стать опасным для правосудия). Именно поэтому заявленный кандидатом в присяжные самоотвод подлежит удовлетворению во всех случаях» [29, с. 375].

Однако некоторые авторы считают, что «судья вправе не удовлетворить самоотвод кандидата, тем самым фактически принудить его к исполнению обязанностей присяжного заседателя против его воли» [9, с. 8].

На практике председательствующие не редко выражают свой отказ в удовлетворении заявленного кандидатом в присяжные заседатели самоотвода и причина тому проста: необходимость формирования коллегии, особенно тогда, когда кандидатов на отбор немного. Соответственно, при отсутствии формальных препятствий участия конкретного лица в качестве присяжного заседателя при рассмотрении и разрешении конкретного уголовного дела, председательствующий в процессе судья стремиться «сохранить» соответствующее лицо в указанном качестве для включения в коллегию присяжных.

При таком решении вполне вероятно, что данное лицо в качестве присяжного заседателя, при первой же возможности постарается уклониться от полноценной реализации своего «гражданского долга» при рассмотрении уголовного дела.

«Лучшим вариантом развития событий будет неявка присяжного заседателя в судебное заседание и его дальнейшее отстранение, худшим –

умышленное (скорее всего, скрытое) противодействие отправлению правосудия, например, голосование за осуждение лица, очевидно непричастного к совершению деяния, разглашение тайны совещания присяжных заседателей и т.д.» [7, с. 12] – указывается в отдельных публикациях.

Таким образом, одной из предпосылок, обозначенных выше нарушений со стороны присяжных заседателей, может стать неудовлетворение заявленного кандидатом в присяжные самоотвода, так как действующий УПК РФ не создает необходимых условий для реализации права кандидатов в присяжные заседатели на безусловный самоотвод.

В этой связи, представляется, что законодателю необходимо проработать вопрос определения оптимального порядка самоотвода кандидата в присяжные заседатели, что исключало бы вышеназванную проблему.

Основные права и обязанности присяжных заседателей обозначены в ч. 1 и ч. 2 ст. 333 УПК РФ:

- а) Присяжные заседатели, в том числе и запасные, вправе:
 - участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий;
 - просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия;
 - вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы.
- б) Присяжные заседатели не вправе:
 - отлучаться из зала судебного заседания во время слушания уголовного дела;

- высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта;
- общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела;
- собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания;
- нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам.

Рассмотрим отдельные аспекты, связанные с реализацией вышеназванных прав и обязанностей.

Право присяжных заседателей участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ.

Под правом на исследование «всех обстоятельств» уголовного дела необходимо понимать исследование только тех обстоятельств, которые могут быть исследованы в присутствии присяжных заседателей (ч. 7 ст. 335 УПК РФ), т.е. это право на получение информации, на которую не распространяется «режим ограниченного доступа для присяжных заседателей».

Таким образом, доступ со стороны присяжного заседателя (например, по собственной инициативе, из любопытства и т.д.) ко всему объёму информации об обстоятельствах уголовного дела, включая ту информацию, которая не подлежит обнародованию в присутствии присяжных, вполне может рассматриваться в качестве процессуального нарушения, которое способно повлечь в дальнейшем отмену вынесенного приговора.

Аналогичны последствия и при получении присяжными заседателями информации вне рамок судебного заседания, при самостоятельном исследовании обстоятельств уголовного дела. Так, по уголовному делу был отменен оправдательный приговор, основанный на оправдательном вердикте коллегии присяжных заседателей, поскольку «во время осмотра самолета,

аналогичного потерпевшему катастрофу, присяжные заседатели общались с подсудимыми, задавали им вопросы, минуя председательствующего, в нарушение требований п. 1 ч. 1 ст. 333, ч. 4 ст. 335 УПК РФ, а подсудимые, отвечая на вопросы, давали присяжным свои комментарии» [27].

С процедурой допроса присяжными заседателями участников процесса могут быть связаны и нарушения, совершенные старшиной присяжных.

Часть 2 ст. 331, ч. 4 ст. 335 УПК РФ возлагают на старшину обязанность передавать записки с вопросами, поступившие от присяжных заседателей, председательствующему судье, который определяет их дальнейшую судьбу. Как отмечается в публикациях, «старшина не вправе отказать в передаче таких вопросов председательствующему, поскольку он не наделен полномочием оценивать их на предмет относимости к делу или надлежащей формулировки» [39, с. 210].

Нарушая возложенную на него обязанность, старшина присяжных заседателей ограничивает право коллегии на участие в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, предусмотренное п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ. Несмотря на то что процессуальное нарушение совершается «внутри» коллегии, одним из ее членов, обнаруженное уже после вынесения вердикта, оно должно приводить к отмене приговора, ибо присяжные заседатели не смогли получить информацию, необходимую, по их мнению, для принятия решения, что, в свою очередь, могло отразиться на справедливости их вердикта.

Например, при выяснении в судебном заседании, все ли записки переданы председательствующему, старшина сообщил, что не передал председательствующему часть вопросов, потому что они повторялись, а часть из них он переписал, поскольку заданы они были «не по установленной форме». Указанное обстоятельство, наряду с другими, стало основанием для отмены судебного решения [44].

Вместе с тем пассивное участие присяжных заседателей в исследовании обстоятельств уголовного дела, например, отказ от участия в допросе, не

может рассматриваться как нарушение, влекущее отмену приговора, поскольку в соответствии с требованиями п. 1 ч. 1 ст. 333 УПК РФ присяжные вправе, но не обязаны задавать вопросы допрашиваемым лицам [45].

Пункт 2 ч. 1 ст. 333, ч. 5 ст. 338, ч. 5 ст. 340, ст. 344 УПК РФ предоставляют присяжным заседателям право просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия.

Возникновение указанного правомочия у присяжных заседателей связано с отсутствием у них познаний в области юриспруденции.

Как указывается в публикациях, «решение вопроса о виновности подсудимого, включающего в себя в том числе и некоторые правовые элементы, предполагает наличие у субъекта, принимающего решение, хотя бы минимальных знаний в области уголовного права и уголовного судопроизводства. Кроме того, устранение неясностей, возникших у присяжных заседателей, способствует более объективной оценке, полученной ими в ходе судебного заседания информации» [35, с. 56].

Вместе с тем УПК РФ наделяет присяжных возможностью черпать соответствующие сведения не из любого источника, а только от председательствующего судьи. Именно поэтому «присяжным заседателям запрещается иметь при себе в судебном заседании тексты законов, учебных пособий, а также требовать разъяснений от кого-либо из иных профессиональных участников (например, от прокурора или защитника). Получение информации из других источников, хотя бы и в рамках судебного заседания, является аберрацией и должно квалифицироваться как злоупотребление правом» [29, с. 378].

Корреспондируют рассматриваемому праву (с учётом обозначенного ограничения) запреты, установленные в п. 3 и п. 4 ч. 2 ст. 333 УПК РФ, в соответствии с которыми присяжный не может черпать информацию, связанную с рассматриваемым делом вне судебного заседания, а также вне

круга состава суда, что связано с необходимостью ограничить присяжного заседателя от широкого спектра сведений, способных привести к дезинформации присяжного, а также формированию у него предубеждений, не основанных на материалах уголовного дела.

Одной из важнейших обязанностей, возложенных на присяжных заседателей п. 2 ч. 2 ст. 333 УПК РФ, является обязанность не высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта.

Закрепление в ряду обязанностей заседателя таковой обусловлено тем, что присяжные должны быть должным образом ограждены от субъективного влияния, в том числе, со стороны других присяжных заседателей.

«Мнение присяжного заседателя должно быть основано на информации, полученной лично им (а не сообщенной третьими лицами, пусть даже и другими присяжными), на результатах его личной оценки доказательств, представленных сторонами. Если же присяжный до совещания может принимать в расчет мнение других членов коллегии, возникает парадокс: если присяжный знает, что все остальные члены коллегии склоняются в сторону виновности подсудимого, а он, получивший в ходе процесса ту же информацию, что и остальные, оценивает ее немного по-другому, поскольку личный опыт, образование, предрассудки подсказывают ему, что подсудимый невиновен, то присяжный начнет сомневаться в своем убеждении, бояться ошибки и в ходе дальнейшего производства по делу будет намеренно искать обстоятельства, свидетельствующие о виновности подсудимого, дабы при обсуждении вердикта в совещательной комнате не остаться в меньшинстве» [19, с. 167].

Кроме того, представляется, что обсуждения и предвосхищение вопросов, связанных с виновностью или невиновностью подсудимого до обсуждения вердикта, фактически говорит об определённой мере предвзятого отношения в контексте рассмотрения и разрешения данного дела.

В этой связи, наличие такого присяжного заседателя в составе коллегии делает ее незаконной в контексте концепции справедливого правосудия, так как «если уж суд присяжных в нашей стране существует, то он должен быть независимым, беспристрастным, обеспечивать состязательность производства и т.д.» [18, с. 475].

В п. 1 ч. 2 ст. 333 УПК РФ установлен запрет для присяжного отлучаться из зала судебного заседания во время слушания уголовного дела, а в ст. 341 УПК РФ устанавливается запрет для присяжных заседателей покидать совещательную комнату (изъятия из этого запрета определены ст. 341, ч.ч. 1, 5 ст. 344 УПК РФ и некоторыми решениями Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ).

Данные запреты выступают в качестве средств защиты от утечки информации, связанной с рассматриваемым делом, а также как способ защитить присяжного заседателя от возможной дезинформации, что является предпосылкой для объективности присяжного.

Сказанное даёт основания для вывода о значимости соблюдения комплекса обязанностей, возлагаемых на присяжных заседателей, с учётом того, что допущенные нарушения, пересекаемые границы дозволенного поведения, как было отмечено выше, может обусловить отмену приговора суда.

Глава 3 Анализ отдельных проблем и особенностей судебного производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей

3.1 Проблемы, связанные с подготовкой дела к судебному разбирательству в суде с участием присяжных заседателей

Одним из первичных, связанных с рассмотрением и разрешением уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, является комплекс вопросов, касающихся подготовки дела к судебному разбирательству.

Представляется, что фактически право на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей возникает у обвиняемого не с момента заявления им в ходе предварительного расследования соответствующего ходатайства, а лишь с момента принятия решения по данному ходатайству судом.

Но, как указывается специалистами, «такому решению предшествуют анализ и правильная интерпретация судьей выбора обвиняемым формы судопроизводства – как в ходе предварительного изучения материалов дела, так и при воссоздании в рамках предварительного слушания реальной картины процессуальных действий следователя и сообразующейся с ними позиции фигуранта» [33, с. 100].

При оценке добровольности и осознанности подобного выбора несомненно важно подвергать всесторонней проверке выполнение органами предварительного расследования требований УПК РФ, предъявляемых к процедуре ознакомления с материалами уголовного дела.

В этой связи следует признать определённую обоснованность выдвигаемого в науке предложения о введении в процессуальную практику отдельного протокола разъяснения обвиняемому права ходатайствовать о рассмотрении его дела судом присяжных.

Но подобная позиция вряд ли может считаться в полной мере продуктивной: Верховный Суд РФ в Постановлении от 15.10.2003 г. № 4-кпо03-136сп-1 опроверг утверждение адвокатов в их жалобе о том, что следователь должен был составить отдельный протокол о разъяснении обвиняемому права ходатайствовать о рассмотрении дела судом присяжных [41].

По данному вопросу Т.А. Владыкина резонно замечает, что «практика задает собственный формат существованию теоретических идей, но именно прикладное изменение становится критерием истины многочисленных научных моделей» [13, с. 26].

Вместе с тем, даже формально-точно составленный протокол ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами дела, о порядке судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, и подписи, удостоверяющие разъяснение предусмотренных данной нормой прав, вряд ли можно рассматривать в качестве исчерпывающей гарантии реализации ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

Потому далеко не случайно в п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ предусмотрена обязанность следователя разъяснить обвиняемому не только его право ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, но и особенности рассмотрения дела этим судом, права в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения.

В противном случае неосведомленность обвиняемого о специфике процедуры судопроизводства с участием присяжных заседателей, а также о пределах пересмотра судебных решений, основанных на вердикте, влечет нарушение соответствующих гарантий судебной защиты.

Причем о нарушении предписаний закона свидетельствует не только отсутствие сведений о разъяснении обвиняемому соответствующих прав в протоколе процессуального действия, но и их поверхностное освещение следователем, лишаящее обвиняемого возможности уяснить для себя смысл

и сущность данной альтернативной формы осуществления правосудия по уголовным делам.

В контексте сказанного, представляется, что осознанность волеизъявление подсудимого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей необходимо выяснять в рамках предварительного слушания, где перед судом встает задача, присущая для всех видов уголовного судопроизводства – выявление обстоятельств, препятствующих вынесению итогового судебного решения в силу допущенных следственными органами нарушений процессуального закона (ст. 237 УПК РФ).

Следственно-судебной практике известны примеры, когда формальное разъяснение следователем права на определение формы судопроизводства способствовало непониманию обвиняемым сущности предоставляемых ему правовых возможностей, что влекло возвращение уголовного дела прокурору.

Между тем, анализируя подобного рода прецеденты, А.А. Тришева справедливо отмечает, что «поскольку такие ходатайства независимо от момента их заявления адресуются именно суду, их разрешение до назначения судебного заседания полностью устраняет препятствия к рассмотрению дела, а следовательно, и необходимость его возвращения прокурору» [61, с. 10].

В данном контексте Т.А. Владыкина считает необходимым подвергнуть корректировке правовую конструкцию ч. 5 ст. 231 УПК РФ [13, с. 27].

Однако, законодателем недвусмысленно предписано, что ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей может быть заявлено обвиняемым как после ознакомления с материалами дела на предварительном следствии (ч. 5 ст. 217 УПК РФ), так и до назначения судебного заседания (п. 1 ч. 5 ст. 231 УПК РФ).

В то же время с мнениями процессуалистов о нецелесообразности возвращения уголовного дела прокурору по такого рода формальным основаниям при наличии фактической возможности их устранения в судебном заседании не согласиться сложно.

Обязанность разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права закреплена, в частности, ст. 11 УПК РФ, согласно которой суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

Значимость подобного вопроса подчеркивалась и Конституционным Судом РФ в постановлении от 25.10.2001 г. № 6-П по делу о проверке конституционности статьи 265 УК РФ [51], а правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, неустранимые в судебном разбирательстве, было признано соответствующим Конституции РФ в постановлении от 08.12.2003 г. № 18-П [50].

Между тем, такой механизм восстановления нарушенных прав не может применяться в отрыве от других положений уголовно-процессуального законодательства и без учета действующих в уголовном судопроизводстве принципов, в том числе идеи так называемого «разумного срока».

Любой судья, задействованный в отправлении правосудия по уголовному делу в качестве председательствующего, вместе с коллегией присяжных заседателей, в силу базовых принципов уголовного судопроизводства, априори, заинтересован в скорейшем рассмотрении и разрешении уголовного дела, исходя из необходимости максимального сокращения временных затрат и процессуальной экономии. Ведь любое затягивание судопроизводства чревато нарушением права индивида, вовлечённого в уголовный процесс, на разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ).

Соответственно, если председательствующий в ходе предварительного слушания выявит свидетельства того, что обвиняемый в недостаточной мере

осознаёт характер и значение выбора такой формы рассмотрения дела, как производство с участием присяжных заседателей, то ему целесообразно не возвратить данное уголовное дело прокурору, а самостоятельно восполнить образовавшийся пробел, доведя до обвиняемого суть ключевых обстоятельств, которые были ранее доведены до его сведения поверхностно. После чего обвиняемый может ходатайствовать о выборе данной формы судопроизводства.

В такой ситуации, решение проблемы будет в полной мере согласовываться с требованиями законодателя о том, что уголовное дело может быть возвращено прокурору только в случае, если выявленное процессуальное нарушение неустранимо в суде (ведь, оно вполне устранимо), и о том, что ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей может быть заявлено до назначения судебного заседания.

К слову, не требует возвращения уголовного дела прокурору и отсутствие мотивированного постановления следователя по вопросу выделения уголовного дела в отношении обвиняемых, отказывающихся от суда с участием присяжных заседателей. В таком случае законодатель отдает приоритет гарантированному Конституцией РФ (ч. 2 ст. 47) праву обвиняемого на суд с участием присяжных заседателей, которое, как удачно выразился Ведищев Н.П., «не может быть парализовано волеизъявлением других обвиняемых по тому же делу» [12, с. 20].

Таким образом, традиционные действия суда на подготовительном этапе при решении вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей носят специфический и более углубленный характер, поскольку здесь, помимо оценки законности предшествующего производства по делу и обоснованности направления дела в суд, окончательно определяется форма судопроизводства, а решение обозначенных проблем лежит в плоскости обеспечения наиболее эффективных и оптимальных способов судебной защиты применительно к особенностям избранной обвиняемым альтернативной модели суда.

3.2 Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей

Судебное следствие – как это отмечается многими исследователями, по праву считается центральной составляющей рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу. Это обусловлено самим характером осуществляемой в судебном следствии процессуальной деятельности, связанной с анализом доказательственной базы.

Представляется, что ряд вопросов, касающихся доказательств и доказывания в рамках судебного следствия в ходе производства в суде с участием присяжных заседателей, имеют свою специфику, которую целесообразно рассмотреть, с учётом значимости вопросов доказывания в уголовном судопроизводстве.

В суде при участии присяжных заседателей понятие «доказывание» следует понимать немного шире, нежели чем доказывание в своем собственном юридическом смысле, которое осуществляется при общем порядке рассмотрения и разрешения уголовного дела. В связи с тем, что участники суда присяжных являются обычными членами общества, рядовыми гражданами, которые приглашены в коллегия присяжных в результате случайного выбора, манера общения с ними должна быть легкой и доступной, в понятной форме, не вызывающей затруднений, а тем более ограничений в коммуникации в силу недопонимания между говорящими и слушающими [68, с. 43].

Для присяжных заседателей представляется достаточно сложным воспринимать на слух юридическую лексику, что является одной из коммуникативных проблем, связанных с производством в суде с участием присяжных заседателей.

Получение адекватного представления относительно фабулы уголовного дела не всегда в полной мере доступно для рядового присяжного

заседателя. В первую очередь, это обусловлено отсутствием правовых познаний с одной стороны и спецификой конкретного уголовного дела, с другой стороны.

При введении соответствующих поправок можно было предусмотреть выход из сложившейся ситуации путем дачи возможности коллегии присяжных ознакамливаться с обвинительным заключением по делу. Поскольку в реальности обвинение, которое излагается бытовым языком одним предложением, по факту расписывается следователем на несколько листов, при оглашении которых присяжные зачастую так и не могут понять, в чем же конкретно обвиняется подсудимый.

На профессионального участника рассмотрения и разрешения уголовного дела влияет его осведомлённость в правовых вопросах, что, с одной стороны, облегчает восприятие информации, имеющей юридическое содержание, а с другой стороны мешает, так как на восприятие фактов накладывают свой отпечаток юридические знания и опыт в профессиональной сфере.

Исходя из содержания ст. 17 УПК РФ, присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Но только ли оценка доказательств входит в круг полномочий присяжного заседателя? Вправе ли присяжные собирать доказательства?

О.Н. Тиссен считает, что, исходя из полномочий присяжных, обозначенных в ч. 1 ст. 333 УПК РФ, следует вывод о косвенном участии присяжных в собирании доказательств [60, с. 115].

Тем не менее, рассматривать возможность задавать вопросы допрашиваемым лицам как способ «собирания доказательств» присяжными в собственном уголовно-процессуальном смысле мы не можем. Присяжные изначально поставлены в условия взаимодействия лишь с первичной

информацией, используемой в доказывании. На данные рамки указывают те процессуальные полномочия, которые обозначены в УПК РФ.

Упомянутое полномочие, связанное с возможностью задавать вопросы допрашиваемым лицам ограничено «посредническим участием» председательствующего, который может переформулировать вопрос по своему усмотрению, или же отвести, как не относящейся к предъявленному обвинению.

Отдельные специалисты рассматривают такой порядок, как ограничивающий возможность присяжных на получение необходимой им информации для вынесения обоснованного вердикта.

Какова же значимость присяжного в контексте доказывания?

Е.Л. Рубачева полагает, что при производстве суда с участием присяжных заседателей законодатель, без достаточных на то оснований, лишает присяжных заседателей права на активное участие в исследовании, проверке и оценке доказательств через постановку вопросов подсудимому, потерпевшему, свидетелям и экспертам. Присяжные заседатели не могут даже самостоятельно задавать вопросы лицам, которых допрашивают в суде [57, с. 66].

В этом состоит определённый парадокс – законодатель «доверяет» присяжным заседателям решение вопроса о виновности или невиновности лица в совершении инкриминируемого деяния, но «не доверяет», относительно возможности самостоятельно задать вопрос допрашиваемым лицам.

Таким образом, в науке предлагается наделить присяжных заседателей возможностью самостоятельно формулировать и задавать вопросы допрашиваемым лицам в ходе судебного следствия, как в письменном виде, так и устно [11, с. 21].

Данное предложение является спорным, поскольку председательствующий при существующем порядке является лицом,

способным, с учётом своей профессиональной компетенции, скорректировать вопрос присяжного, в случае необходимости, должным образом.

Таким образом, компромиссным вариантом может быть наделение присяжных правом самостоятельно задавать вопросы допрашиваемым, с возможностью корректировки задаваемых вопросов председательствующим.

Представляется, что законодательная конструкция, изложенная в положениях ст. 340 УПК РФ, в виде разъяснения присяжным заседателям основных правил оценки доказательств только в напутственном слове председательствующего, является противоречивой и нелогичной. Противоречивость и нелогичность указанной конструкции выявляется в том, что в ходе судебного следствия присяжные заседатели уже участвуют в оценке доказательств, но только лишь после окончания этого этапа судебного разбирательства председательствующий разъясняет им основные правила оценки доказательств в их совокупности, сущность принципа презумпции невиновности, положение о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимого, положение о том, что их вердикт должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые исследованы непосредственно в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не вправе основываться на предположениях, а также на доказательствах, которые признаны судом недопустимыми.

В связи с вышеизложенным, как представляется, основные правила оценки доказательств должны разъясняться присяжным заседателям в самом начале судебного следствия, что может позволить присяжным изначально более полно и осознанно «включаться» в процесс оценки доказательств, дабы полноценно реализовать своё назначение в процессе рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Также в науке критикуется ограничение, содержащееся в ч. 8 ст. 335 УПК РФ, связанное с запретом на исследование фактов, способных вызвать у присяжных предубеждение в отношении подсудимого.

С.А. Насонов в этой связи отмечает, что положения ч. 8 ст. 335 УПК РФ, которые способны вызвать предвзятое отношения присяжных заседателей к подсудимому, «не содержат абсолютного запрета на исследование данных сведений с участием присяжных заседателей» [38, с. 1217].

Е.В. Рябцева видит решение проблемы в том, что не надо исследовать обстоятельства, которые характеризуют личность подсудимого и потерпевшего до того, как присяжные «ответят на вопрос о виновности подсудимого» [58, с. 58].

Однако, каким образом можно вынести справедливый вердикт, при этом не исследовать данных о личности обвиняемого?

Мнение об исследовании всех обстоятельств, которые характеризуют личность подсудимого, высказывали многие ученые. И.Л. Петрухин, считал, что «не изучение с участием присяжных заседателей данных, которые характеризуют личность подсудимого, имеют влияние на наказание, существенно затрудняет присяжным принять решение о снисхождении к подсудимому» [46, с. 10].

Ограничения на исследование данных о судимости, здоровье, других данных о личности подсудимого, препятствуют присяжным заседателям вынести вердикт и установить, заслуживает ли подсудимый снисхождения, если его признали виновным, или нет.

Д.А. Ржевский верно отмечает, что «запрет на изучение некоторых обстоятельств, которые характеризуют личность подсудимого, нарушает принцип равноправия сторон. УПК РФ не устанавливает запреты или ограничения на изучение личности потерпевшего. Обстоятельства, которые характеризуют личность потерпевшего, по инициативе любой из сторон могут быть исследованы в судебном процессе. Рассмотрение данных, характеризующих потерпевшего с отрицательной стороны, может сформировать предвзятое отношение присяжных заседателей к потерпевшему, у них возникнет необходимость проявить снисхождение к подсудимому» [56, с. 57].

В таком случае принятое решение о снисхождении к подсудимому сложно будет назвать обоснованным.

Таким образом, думается, что ч. 8 ст. 335 УПК РФ нуждается в дополнительном осмыслении и возможной корректировке, направленной на создание баланса между требованием обеспечения полноты судебного следствия и необходимостью защиты присяжных от воздействия представленной сторонами информации.

На данный момент единственным, кто может обеспечить такой баланс, как в данном вопросе, так и в соблюдении процедуры судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, является председательствующий, который обязан контролировать в этом вопросе стороны, устранять из исследования обстоятельства, выходящие за пределы полномочий присяжных заседателей, способные вызвать их необъективную оценку дела.

3.3 Проблемы, связанные с вынесением вердикта присяжных заседателей

Вердикт присяжных заседателей – это важнейший итог участия коллегии присяжных в рассмотрении и разрешении дела. Это квинтэссенция пропущенных через сознание присяжных всей той доказательственной информации, что имела место в рамках судебного следствия.

Не случайно, что в науке и правоприменительной практике вердикту присяжных заседателей отводится отдельное внимание.

В соответствии с п. 5 ст. 5 УПК РФ, вердикт определяется достаточно просто и лаконично: «вердикт – решение о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей».

Другими словами – это облечённый в процессуальную форму вывод о том, виновен подсудимый, или же нет.

Вынесению вердикта предшествует, как уже было отмечено, напутственное слово председательствующего, после чего коллегия

присяжных удаляется в совещательную комнату для обсуждения и дальнейшего вынесения своего вердикта.

«Тайна совещательной комнаты выступает гарантией, которой обеспечивается независимость деятельности присяжных заседателей» [69, с. 138], что подчёркивают в своей работе Э.Д. Шайдуллина и Е.А. Семенов.

В соответствии с ч. 2 ст. 341 УПК РФ и п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» посторонним лицам запрещено находиться в совещательной комнате, а нарушение такого требования служит основанием для отмены приговора по уголовному делу. Так, например, апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда № 22-3015/2019 22К-3015/2019 от 16.05.2019 г. по делу № 22-3015/2019 [4] было отменено постановление Центрального районного суда г. Сочи от 18 марта 2019 г., в силу того, что председательствующим, который приобщил к материалам дела копию постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела от 15 ноября 2018 г., была нарушена тайна совещательной комнаты. Аналогичные примеры есть и в других судебных решениях [5].

Данная копия была получена через приложение социальной сети в мобильном телефоне одного из присяжных заседателей. В итоге материалы уголовного дела были направлены в Центральный районный суд г. Сочи для рассмотрения по существу в ином составе. Налицо пример того, что в целом третьих лиц в совещательной комнате не было, однако использование современных телекоммуникационных возможностей обоснованно привело к пересмотру уголовного дела судом первой инстанции ввиду нарушения тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Как уже было указано ранее, запрет отлучаться из зала судебного заседания в время слушания уголовного дела, а также запрет покидать совещательную комнату во время обсуждения вердикта, выступают в виде

значимой гарантии сохранения тайны совещания коллегии присяжных заседателей, что, в свою очередь, также обеспечивает независимость, объективность и беспристрастность присяжных заседателей.

В данном запрете также заложен механизм минимизации опасности противоправного влияния на присяжного со стороны кого-либо, направленного на склонение присяжного к необъективному, не основанному на материалах дела, вердикту.

Соответственно, как указывается некоторыми исследователями, «нарушение такого запрета должно приводить к отмене приговора по двум основаниям. Во-первых, указанное обстоятельство ставит под сомнение объективность присяжного заседателя, покинувшего совещательную комнату, а во-вторых, совещание, которое должно быть непрерывным (за некоторыми исключениями), проводится в отсутствие одного из членов коллегии, то есть некомплектным составом, что делает саму коллегию незаконной» [26, с. 89].

Отменяя решение суда первой инстанции, Верховный Суд РФ указал следующее: «То обстоятельство, что во время совещания присяжных заседателей в совещательной комнате в течение 40 минут отсутствовал присяжный № 8 А., свидетельствует о нарушении им обязанности, предусмотренной п. 5 ч. 2 ст. 331 УПК РФ. Указанное обстоятельство повлияло или могло повлиять на законность постановленного коллегией присяжных заседателей вердикта» [3].

Запрет, связанный с покиданием совещательной комнаты не распространяется на запасных присяжных заседателях, не входящих в коллегию.

Данный запрет органично дополняется запретом на присутствие в совещательной комнате посторонних лиц – в совещательной комнате не допускается присутствие кого-либо, за исключением коллегии присяжных заседателей (ч. 2 ст. 341 УПК РФ).

Однако, утечка информации, составляющей тайну совещания присяжных, с учётом развития современных технологий, может произойти и

без физического присутствия постороннего в совещательной комнате, поскольку такая информация может быть обнародована кем-либо из присяжных с помощью современных коммуникативных технологий: публикация в социальной сети, передача фото, или видео сообщений, осуществление так называемой «прямой трансляции» с мобильного устройства и т.д.

Подобных запретов и установление ограничений, направленных на предупреждение подобной ситуации, действующий УПК РФ, увы, не содержит. Тем не менее, потенциально подобные ситуации могут иметь место. В частности, как следует из апелляционного постановления Краснодарского краевого суда № 22-3015/2019 22К-3015/2019 от 16.05.2019 г. по делу № 22-3015/2019 [4], в связи с распространением фотографии в социальной сети, нарушившей тайну совещания присяжных, уже рассмотренное дело было передано для рассмотрения по существу в другой суд в ином составе.

Тайна совещания присяжных должна быть сохранена до вынесения приговора суда. Именно её разглашение до обозначенного момента способно привести к последствию в виде отмены приговор. Данный аспект имеет принципиальное значение, поскольку если разглашение обозначенной информации произошло после – такое обнародование не влияет на правосудность приговора суда присяжных.

В п. 3 ст. 341 УПК РФ предусматривается возможность прерывания совещания присяжных для отдыха с наступлением ночи, а с разрешения председательствующего судьи – по окончании рабочего времени.

При этом, законодателем не предусмотрена возможность прерывания совещания присяжных в течение рабочего дня и его переноса на другой день по уважительной причине – например, по состоянию здоровья кого-либо из коллегии присяжных.

Учитывая возможную продолжительность нахождения присяжных заседателей в совещательной комнате, на законодательном уровне вполне

можно было бы предусмотреть такую возможность гуманистической направленности.

Одной из гарантий вынесения законного вердикта, который может лечь в основу приговора суда по делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, является возможность председательствующего судьи производить текущий контроль в части соответствия вынесенного присяжными вердикта критериям ясности и непротиворечивости действующему законодательству.

При этом, крайне важно, чтобы сам председательствующий в процессе судья не допускал на этом этапе, даже не преднамеренных нарушений, которые, в частности, могут выразиться в подспудном выражении председательствующим своего мнения, относительно исследованных в судебном следствии доказательств, с учётом того, что любому человеку, независимо от наличия у него соответствующих профессиональных качеств, может быть сложно не проявлять своё внутреннее отношение к чему-либо. В данном же случае – это момент принципиальный.

Однако, на данном процессуальном этапе возникает множество проблем, связанных с законностью таких контрольных функций председательствующего, распространяющихся на вердикт присяжных заседателей.

Также отдельного внимания заслуживает вопрос, связанный с оформлением вердикта присяжных заседателей, что не всегда на практике может происходить без сложностей.

В частности, негативные последствия могут повлечь разного рода исправления вопросного листа. В этой связи, при допущении присяжными исправлений, например, когда зачёркивается один вариант ответа и вписывается далее другой вариант, исправление должно быть заверено записью и подписью старшины коллегии присяжных, как лица, наделённого организационными полномочиями. Запись может быть следующей: «Зачеркнутое не читать».

Если же исправлений много и это делает вердикт неясным, председательствующий судья может выдать чистый бланк соответствующей страницы вопросного листа и предложить присяжным заполнить его снова без исправлений в совещательной комнате.

При этом, замененная страница вопросного листа заверяется старшиной коллегии присяжных с указанием на её недействительность и приобщается к материалам рассмотренного уголовного дела, как гарантия фактической объективности неясности вердикта и действительной необходимости замены листа на новый.

Однако, как верно подчёркивается авторами комментария к соответствующим положениям УПК РФ, председательствующий не может заменить испорченную страницу вопросного листа на страницу с иной формулировкой вопроса, без оглашения таких изменений участникам процесса, что представляется правильным [29, с. 377].

Именно поэтому при вынесении вердикта как самим присяжным заседателям, так и председательствующему судье, важно следовать всем предусмотренным формальным требованиям, дабы избежать возможных негативных последствий, в виде последующей отмены вынесенного приговора суда.

Таким образом, резюмируя сказанное, законодателю следует предпринять ряд мер, направленных на обеспечение законности внесенного присяжными вердикта, а также создание дополнительных гарантий для самих присяжных заседателей, в контексте процедуры, связанной с обсуждением и вынесением вердикта.

В частности, изменения необходимо внести в текст ст. 341 УПК РФ:

- Для обеспечения сохранения информации, связанной с обсуждением вердикта от разглашения, ч. 2 ст. 341 УПК РФ можно изложить в следующей редакции: «Присутствие в совещательной комнате иных лиц, за исключением присяжных заседателей, не допускается. Присяжным заседателям, находясь в совещательной комнате,

запрещено общение и иное взаимодействие с иными лицами через средства телекоммуникации и сеть Интернет».

- Для обеспечения права присяжных заседателей на перерыв совещания в течение рабочего дня по состоянию их здоровья ст. 341 УПК РФ следует дополнить новой ч. 3.1 следующего содержания: «В исключительных случаях обсуждение присяжными заседателями вопросов для вынесения вердикта может быть прервано по ходатайству старшины председательствующим в течение рабочего дня и переносом обсуждения на другой день по состоянию здоровья присяжного заседателя».

Реализация данных предложений могла бы поспособствовать усилению гарантий, связанных с законностью вердикта присяжных заседателей, а также позволила бы оптимизировать саму процедуру обсуждения и вынесения вердикта присяжных заседателей.

Заключение

Институт суда присяжных в России продолжает находиться в центре внимания, что обуславливается продолжающимся реформированием данной формы осуществления правосудия по уголовным делам.

По происшествии большого количества времени, суды присяжных в России, не смотря на широкую историю, все же сохраняют приверженность классической модели, а именно – компетенция профессиональных и непрофессиональных участников судопроизводства имеет ярко выраженную дифференциацию.

Возрождённый в постсоветских правовых реалиях, суд присяжных, с одной стороны, сохранил в себе многие черты данного института Российской Империи XIX столетия, но с другой стороны, включил и многие современные положения, определяющие самобытность и организационную целостность данного института в современном законодательстве и правоприменении.

В плане организационных изменений наиболее важными и, можно сказать, знаковым, стали изменения, связанные с реализацией законодательной инициативы, направленной на введение анализируемой формы рассмотрения и разрешения дел на уровне основного звена судебной системы по всей территории Российской Федерации.

Такая новация в организации и распространении судов присяжных в нашей стране, путём вовлечения граждан в осуществление правосудия на ещё более широкой основе, учитывая возможность выступать в качестве присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел районным судом, без сомнений, способно положительно отразиться на общественном правосознании, а также повысить авторитет судебной власти и доверие к ней со стороны простых граждан.

Основной комплекс организационных аспектов института присяжных заседателей получил своё нормативное регулирование в тексте Закона о присяжных заседателях.

Следует отметить, что дефиниция понятие «присяжный заседатель» находит своё нормативное закрепление не в тексте вышеназванного нормативного документа, как это логично было бы предположить, а в ст. 5 УПК РФ, в ряду основных понятий, которыми оперирует уголовное судопроизводство.

Это позволяет, от части, восполнить терминологический пробел, однако, законодателью, всё же, следовало бы обозначить определение категории «присяжный заседатель» в тексте Закона о присяжных заседателях – ведь данное понятие для обозначенного Федерального закона выступает в качестве основополагающего, базового.

Анализ нормативных основ статуса присяжных заседателей приводит к выводу о том, что ряд положений сформулирован не вполне корректно, а отдельные аспекты нуждаются в адекватном толковании, а также совершенствовании.

В частности, регламентируя минимальный возраст, по достижению которого лицо может стать присяжным заседателем, установленный по аналогии с минимальным возрастом, по достижении которого лицо может претендовать на получение статуса судьи, законодатель, тем не менее, не указал в тексте п. 1 ч. 2 ст. 3 Закона о присяжных заседателях на верхнюю возрастную границу, несмотря на то, что в ст. 7 Закона о присяжных заседателях имеется такой критерий для исключения лица из списка присяжных заседателей, как достижение возраста 65 лет (п. «в» ч. 2 ст. 7).

Что приводит к превратному впечатлению о том, что имеется лишь нижняя возрастная граница – 25 лет. Фактически, верхней возрастной границей является возраст 65 лет.

В этой связи, для обеспечения единообразия понимания соответствующих требований, представляется целесообразным включить в текст п. 1 ч. 2 ст. 3 Закона о присяжных заседателях данное ограничение. В новой редакции данное положение может выглядеть следующим образом:

«1) не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет, а также достигшие возраста 65 лет».

Относительно требования об отсутствии судимости у кандидата в присяжные заседатели, имеется неразрешённая терминологическая проблема, связанная с определённым смешением понятий «иметь судимость» и «иметь судимость в прошлом». Первое – является препятствием для выполнения функций присяжного заседателя, а второе, когда судимость была в прошлом, но в настоящем снята или погашена, таким препятствием не является, однако, может выступать фактором, так называемой, тенденциозности коллегии присяжных заседателей.

Но, тем не менее, при постановке соответствующего вопроса перед присяжными важно не смешивать понятия, а чётко их разграничивать, чтобы сами присяжные интерпретировали вопрос правильно и не заблуждались относительно сути того, о чём у них спрашивают. На вопрос о наличии судимости лицо, у которого она погашена или снята, вправе ответить отрицательно. А вопрос о наличии судимости в прошлом следует формулировать, как: «Осуществлялось ли в отношении вас когда-либо уголовное преследование?» При такой формулировке становится понятной суть вопроса и нейтрализуется смешение понятий.

Что же касается необходимости озвучивать информацию о наличии в прошлом погашенной или снятой судимости, то здесь следует полностью поддержать точку зрения Президиума Верховного Суда РФ: обязанность присяжного сообщить о погашенных судимостях законом не предусмотрена.

Правильное толкование, как минимум, могло бы быть включено в текст Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» в качестве дополнения.

Следует отметить, что процессуальная регламентация вопросов, связанных с формированием коллегии присяжных заседателей претерпела

значительные изменения, в результате чего, была произведена оптимизация числа присяжных заседателей, входящих в коллегию, а также уточнены и детализированы многие вопросы, связанные с функционированием суда присяжных в России.

В соответствии с новой редакцией п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ число присяжных в составе коллегии судов среднего звена было уменьшено с 12 до 8 человек. А в контексте введения суда присяжных на уровне основного звена (районные суды и гарнизонные военные суды), в ч. 2 ст. 30 УПК РФ был введен п. 2.1 в котором был предусмотрен соответствующий состав суда, а оптимальной была определена численность коллегии присяжных в количестве 6 человек.

Как представляется, уменьшение числа присяжных является положительным фактором, так как будет способствовать более быстрому формированию коллегии и упрощению данной процедуры, с чем соглашаются многие исследователи.

Законодатель определяет исполнение обязанностей присяжного заседателя как «гражданский долг», что подчёркивает значимость данного института и необходимость следования в реализации правомочий присяжного требованиям нравственности и личной моральной ответственности. Практика знает не мало примеров ненадлежащего выполнения процессуальных обязанностей со стороны присяжных заседателей, злоупотреблениях и т.д., о чём пишут в науке.

В основе многих нарушений и пассивной роли присяжного в осуществлении своих обязанностей лежит нежелание гражданина пребывать в данном процессуальном качестве. В этой связи возникает вопрос – следует ли обязывать граждан включаться в состав коллегий для рассмотрения и разрешения дел?

На практике председательствующие не редко выражают свой отказ в удовлетворении заявленного кандидатом в присяжные заседатели самоотвода и причина тому проста: необходимость формирования коллегии, особенно

тогда, когда кандидатов на отбор немного. Соответственно, при отсутствии формальных препятствий участия конкретного лица в качестве присяжного заседателя при рассмотрении и разрешении конкретного уголовного дела, председательствующий в процессе судья стремиться «сохранить» соответствующее лицо в указанном качестве для включения в коллегию присяжных.

При таком решении вполне вероятно, что данное лицо в качестве присяжного заседателя, при первой же возможности постарается уклониться от полноценной реализации своего «гражданского долга» при рассмотрении уголовного дела.

В этой связи, представляется, что законодателю необходимо проработать вопрос определения оптимального порядка самоотвода кандидата в присяжные заседатели, что исключало бы вышеназванную проблему.

Говоря относительно участия присяжных заседателей в доказывании на этапе судебного следствия, следует отметить, что в науке предлагается наделить присяжных заседателей возможностью самостоятельно формулировать и задавать вопросы допрашиваемым лицам в ходе судебного следствия, как в письменном виде, так и устно.

Данное предложение является спорным, поскольку председательствующий при существующем порядке является лицом, способным, с учётом своей профессиональной компетенции, скорректировать вопрос присяжного, в случае необходимости, должным образом.

Таким образом, компромиссным вариантом может быть наделение присяжных правом самостоятельно задавать вопросы допрашиваемым, с возможностью корректировки задаваемых вопросов председательствующим.

Также следует поддержать авторов, предлагающих изменить порядок разъяснения присяжным основных правил оценки доказательств. Более логичным было бы проводить соответствующее разъяснение в самом начале судебного следствия, а не в напутственном слове, поскольку именно в рамках судебного следствия присяжные фактически участвуют в доказывании, а

правила, учитывая действующие положения ст. 340 УПК РФ, им разъясняются лишь окончания данного этапа, что представляется лишённым логики.

Законодателю также следует предпринять ряд мер, направленных на обеспечение законности внесенного присяжными вердикта, а также создание дополнительных гарантий для самих присяжных заседателей, в контексте процедуры, связанной с обсуждением и вынесением вердикта.

В частности, изменения необходимо внести в текст ст. 341 УПК РФ:

- Для обеспечения сохранения информации, связанной с обсуждением вердикта от разглашения, ч. 2 ст. 341 УПК РФ можно изложить в следующей редакции: «Присутствие в совещательной комнате иных лиц, за исключением присяжных заседателей, не допускается. Присяжным заседателям, находясь в совещательной комнате, запрещено общение и иное взаимодействие с иными лицами через средства телекоммуникации и сеть Интернет».
- Для обеспечения права присяжных заседателей на перерыв совещания в течение рабочего дня по состоянию их здоровья ст. 341 УПК РФ следует дополнить новой ч. 3.1 следующего содержания: «В исключительных случаях обсуждение присяжными заседателями вопросов для вынесения вердикта может быть прервано по ходатайству старшины председательствующим в течение рабочего дня и переносом обсуждения на другой день по состоянию здоровья присяжного заседателя».

Представляется, что нормы, регламентирующие организационные основы функционирования суда присяжных в условиях российской действительности, должны продолжать совершенствоваться, равно, как и положения УПК РФ, касающиеся процессуального аспекта рассмотрения и разрешения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алейников Б.Н., Алейникова А.Б. К вопросу о состоянии и перспективах развития суда присяжных в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 1 (37). С. 93-101.
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.11.2014 г. № 33-АПУ14-24сп // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26.06.2013 г. № 5-АПУ13-16СП // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
4. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-3015/2019 22К-3015/2019 от 16.05.2019 г. по делу № 22-3015/2019. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SJGnkMEWsbdv/?regular-txt>
5. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-3025/2020 22К-3025/2020 от 17.10.2020 г. по делу № 22-3025/2020. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SJGnkXEWsbdz/?regular-txt>
6. Аргунова Ю.Н. В мутной воде законотворчества (Кандидат в присяжные заседатели на освидетельствовании у психиатра?) // Независимый психиатрический журнал. 2005. № 3. С. 13-18.
7. Арзамасцев А.С. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Отечественная юриспруденция. 2019. № 4 (36). С. 11-13.
8. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Проспект, 2017. 890 с.
9. Белкин А.Р. Противодействие отправлению правосудия со стороны присяжных заседателей // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 8-12.
10. Бородинова Т.Г. Процессуальные и организационные проблемы судебного разбирательства уголовных дел судом с участием присяжных заседателей // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 9. С. 23-28.

11. Быков В.М. О совершенствовании производства в суде с участием присяжных заседателей // Российский судья. 2015. № 4. С. 20-25.
12. Ведищев Н.П. Особенности защиты при проведении предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей // Адвокат. 2011. № 3. С. 19-23.
13. Владыкина Т.А. Некоторые вопросы разъяснения обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Российская юстиция. 2013. № 3. С. 23-28.
14. Владыкина Т.А. Теоретическая модель производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: автореф. дисс. ... д-ра, юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 37 с.
15. Галай Ю.Г. Суд и административно-полицейские органы в пореформенной России (1864 - 1879 годы): Монография. Н. Новгород, 1999. 189 с.
16. Декрет ВЦИК от 07.03.1918 г. № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.
17. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» от 22.11.1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
18. Диков Г.В. Суд присяжных и практика европейского суда по правам человека по статье 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) // Lex Russica. 2010. Т. LXIX. № 3. С. 473-476.
19. Ермакова Е.В. Процедура вынесения вердикта присяжными заседателями: единогласное решение или голосование // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 2. С. 165-169.
20. Закон РФ от 02.07.1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.
21. Закон РФ от 16.07.1993 г. № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об

административных правонарушениях» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1313.

22. Закон РФ от 26.07.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

23. Зуев Ю.Г. Уголовное судопроизводство с участием присяжных заседателей: Курс лекций. М. : Проспект, 2018. 152 с.

24. Ильюхов А.А. Суд присяжных в России: исторические, уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты / Моск. ун-т МВД РФ, Смоленский филиал. М. : ЗАО Издательство «Экономика», 2009. 223 с.

25. Ильюхов А.А. Суд присяжных в России: история его становления и развития // История государства и права. 2015. № 23. С. 34-41.

26. Ильюхов А.А. Судебные ошибки, их классификация и влияние на отправление правосудия в суде с участием присяжных заседателей // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 88-92.

27. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13.05.2004 г. № 19-004-35сп // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

28. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.03.2007 г. № 2-о07-1сп // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

29. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. 971 с.

30. Кони А.Ф. Собрание сочинений в 8-ми т. Т. 3. М., 1967. 591 с.

31. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

32. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144.

33. Коцюмбас С.М., Ляхова Д.А. Некоторые вопросы подготовки дела к судебному разбирательству с участием присяжных заседателей // Научные Ведомости Белгородского государственного университета. серия: философия. социология. Право. 2017. № 17 (266). С. 99-105.

34. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2001. 375 с.

35. Маркова Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. М.: Юрлитинформ, 2010. 215 с.

36. Минаева А.А. Актуальные проблемы суда присяжных заседателей в РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-2 (48). С. 176-178.

37. Морозова Ю.А. О праве обвиняемого быть судимым судом присяжных // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. Т. 20. 2020. № 2. С. 31-36.

38. Насонов С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1215-1221.

39. Насонов С.А. Права и обязанности присяжных в судебном разбирательстве: история и современность // Юридическая наука и практика: история и современность: сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конференции (Рязань, 5 июня 2013 г.). Рязань: Изд-во МИГУП, 2013. С. 207-210.

40. Насонов С.А. Старшина присяжных заседателей: особенности процессуального статуса // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 37. С. 23-29.

41. Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2003 г. № 4-кпо03-136сп-1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 9.

42. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.08.2003 г. № 42-о03-5 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

43. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.06.2005 г. № 73-о05-15сп // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

44. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.11.2008 г. № 36-о08-23сп // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

45. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.11.2008 г. № 81-о08-96сп // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

46. Петрухин И.Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Государство и право. 2001. № 3. С. 5-15.

47. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

48. Постановление ВС РФ от 22.11.1991 г. № 1920-1 «О декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 41 и ч. 3 ст. 42 УПК РСФСР, п. 1 и п. 2 Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026

51. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2001 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 265 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Шевякова» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2408.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.02.2018 г. № 5 «О применении судами некоторых положений Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 1.

54. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

55. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10.04.2006 г. № 59-П06ПР // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

56. Ржевский Д.А. Исследование присяжными заседателями данных о личности подсудимого // Молодой ученый. 2014. № 6. С. 569-571.

57. Рубачева Е.Л. О некоторых причинах необоснованно большого количества оправдательных приговоров суда с участием присяжных заседателей // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 2. С. 66.

58. Рябцева Е.В. Суд присяжных в России: дискуссионные вопросы / Е.В. Рябцева // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 57-60.

59. Счетная палата выявила нарушения расходования 36 млн рублей на работу присяжных в райсудах [Электронный ресурс] // <https://tass.ru/ekonomika/10079151>

60. Тисен О.Н. Правовой статус присяжного заседателя в современной России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 3. С. 110-116.

61. Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. 2011. № 5. С. 10-16.

62. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

63. Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4929.

64. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3528.

65. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3859.

66. Федеральный закон от 29.12.2017 г. № 467-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // СЗ РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 51.

67. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

68. Фомин М.А. Суд с участием присяжных заседателей: вопросы судебной практики // Уголовный процесс. 2008. № 12. С. 42-45.

69. Шайдуллина Э.Д., Семенов Е.А. Вопросы обеспечения прав присяжных заседателей на этапе обсуждения и вынесения вердикта // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т.11. № 1. С. 137-142.

70. Шахбанова Х.М. Исторические аспекты развития суда присяжных в России // История государства и права. 2015. № 23. С. 46-49.

71. Шнитенков А.В., Великий Д.П. Комментарий к Федеральному закону «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (постатейный). М. : Юстицинформ, 2007. 136 с.